

— Дедушка злится, мои родители умерли, брат тоже, — Гао Тин, глядя на Янь Юхэн, чётко произнесла. — Осталась только я, и семья Гао сейчас не такая, как он хотел.

— Но это не повод так тебя бить! — возмутилась Янь Юхэн.

Гао Тин улыбнулась, её бледное лицо покрылось каплями пота, явно сдерживая боль, пока она говорила.

— Я крепкая, несколько ударов — это ерунда.

— Если это сделает дедушку счастливее, то ничего страшного.

Янь Юхэн замерла, её гнев только усилился.

Что это за логика? Только потому что она единственная выжившая, это считается закалкой тела и духа?

— Как ты можешь так думать? — громко сказала Янь Юхэн, её лицо покраснело. — Именно потому что ты единственная оставшаяся в семье Гао, ты должна беречь себя! — Янь Юхэн топнула ногой, её лицо покраснело. — Это насилие! Ты обязательно станешь великой, и твои родители будут гордиться тобой!

Гао Тин наклонила голову, её глаза ярко сверкали, словно она чего-то ждала, но не была уверена.

Янь Юхэн почувствовала горечь от её взгляда. Когда-то она сама так смотрела на тех, кто говорил ей:

«Янь Юхэн, ты такая талантливая, ты обязательно станешь первой супермоделью Хуаго!»

Она робко и сдержанно принимала такие комплименты, радуясь в душе, но не показывая этого. Они с Гао Тин были очень похожи в этом. Единственное отличие — Гао Тин действительно стала гордостью семьи Гао, а Янь Юхэн так и не стала первой супермоделью.

— Правда... правда? — дрожащим голосом спросила Гао Тин, её красивые глаза наполнились слезами.

Янь Юхэн протянула мизинец, соединив его с мизинцем Гао Тин.

— Конечно, давай пообещаем.

— Ты обязательно сделаешь семью Гао ещё сильнее, чем раньше!

...

Днём приехали родственники Гао Тин по материнской линии. Мужчина средних лет в костюме-чжуншань привёз с собой, как говорили, самого известного врача традиционной китайской медицины из Имперской столицы. Это вызвало недовольство среди западных врачей в коридоре. Янь Юхэн, прижавшись к стеклу двери палаты, наблюдала за происходящим.

Мужчина с изысканными манерами извинился перед западными врачами, а затем направился к палате.

Ещё не подойдя близко, он заметил пухлую девочку, прижавшуюся к стеклу. Он улыбнулся,

открыл дверь и вручил Янь Юхэн горсть конфет.

— Ты из семьи Янь, да? — громко спросил он.

Янь Юхэн кивнула, сладко поблагодарив его.

Гао Тин доставили в больницу в полдень, где провели полное обследование. К счастью, это были только внешние травмы, кости не пострадали. Как только обследование закончилось, этот мужчина приехал.

— Дядя, — Гао Тин, опираясь на подушку, выглядела довольно бодро.

— Как дела? — мужчина сел у кровати Гао Тин, погладив её лоб.

— Всё в порядке, — ответила коротко Гао Тин, и мужчина, казалось, уже привык к этому. Он продолжил:

— Дедушка Гао, вероятно, больше не выйдет. В больнице говорят, что его состояние очень тяжёлое.

Гао Цисян, проживший жизнь в силе и власти, в старости пережил трагедию, потеряв детей и внука. Он смог продержаться и вырастить Гао Тин до пяти лет, но это истощило его силы. Его психическое расстройство длилось уже два года, раньше оно проявлялось лишь изредка, но после смерти бабушки Гао Тин он стал часто терять контроль.

— Я не уйду, в семье Гао ничего не осталось, кроме меня, — на этот раз Гао Тин сказала больше, глядя на дядю с искренностью.

— Хорошо, я обещаю, — мужчина не стал её уговаривать, а лишь улыбнулся.

Они словно заключили какое-то соглашение, и атмосфера в палате стала спокойнее. Янь Юхэн, с конфетой во рту, стояла у двери, но всё отчётливо видела.

— Ахэн, не стой там, как дурочка, иди сюда, — Гао Тин поманила её.

Янь Юхэн надула губы. С тех пор, как она спасла Гао Тин, та словно стала другим человеком. Она даже стала ласково называть её, и если бы Янь Юхэн не была так внимательна, то подумала бы, что Гао Тин тоже пережила вторую жизнь.

Она неохотно подошла, а Гао Тин, высунувшись с кровати, взяла её перевязанную руку и сказала врачу, которого привёз дядя:

— Осмотрите и её.

Ранки Янь Юхэн вызвали лишь презрительный взгляд у седобородого врача. Он бегло осмотрел её и сказал Гао Тин:

— Маленький господин, её раны несерьёзны, а вот вы...

Гао Тин сразу нахмурилась, строго спросив у дяди:

— Вы привезли этого человека, чтобы он меня раздражал?

Дядя рассмеялся, взяв руку Янь Юхэн и поднеся её к врачу:

— Сначала осмотрите эту девочку.

Старый врач, сердито фыркнув, всё же взял руку Янь Юхэн.

Гао Тин осталась довольна, подмигнув Янь Юхэн. Та машинально улыбнулась в ответ, лишь через мгновение осознав, что Гао Тин действительно стала более живой.

Хотя она всё ещё выглядела как маленький старичок, её мелкие движения стали гораздо милее. Янь Юхэн почувствовала лёгкую досаду. Она бегала с ней столько времени, и всё это не стоило одного удара плетью?

— Ай! — Врач, сжимая пухлую руку Янь Юхэн, своими костлявыми пальцами надавил на рану, причинив боль. Осмотрев её, он нанёс новую мазь и, словно отчитываясь перед Гао Тин, сказал:

— Ничего серьёзного.

Гао Тин вздохнула с облегчением и отпустила Янь Юхэн гулять.

Когда Янь Юхэн вышла из палаты, она была в замешательстве. Почему она так послушно выполняла приказы этого ребёнка? Зачем она слушалась маленького капризного существа?

Но раз уж она вышла, то не стала разбираться. Дядя Гао Тин тоже скоро вышел из палаты и, увидев Янь Юхэн, сидящую на стуле у двери и не достающую ногами до пола, улыбнулся.

— Говорят, сегодня ты заслонила Гао Тин?

Янь Юхэн посмотрела на него, не желая отвечать, но всё же кивнула. Мужчина улыбнулся, погладил её по голове и направился в кабинет врача. Янь Юхэн не знала, что именно этот удар плетью, который она приняла на себя, в конечном итоге спас всю её семью.

Гао Тин попала в больницу, а Янь Юхэн настойчиво поехала с ней. В такой ситуации семья Янь, как соседи, не могла остаться в стороне. Янь Чжи лично отвёз детей в больницу, с ними также поехала няня из семьи Гао и старушка Лу.

Одна отвечала за уход за Гао Тин, другая — за Янь Юхэн.

Старушка Лу не хотела ехать, но Янь Юхэн, как назойливый дух, не отпускала её, и ей, как няне семьи Янь, пришлось согласиться. Янь Юхэн не обращала на неё внимания, она была рада, что сможет изводить старушку Лу, чтобы у той не оставалось сил на плохие дела.

Больница была хорошо оборудована, и персонал быстро распределили по палатам. Няня из семьи Гао и старушка Лу оказались не у дел.

Старушка Лу, проведя в больнице полдня, уже устала и подошла к Янь Юхэн с предложением.

— Ахэн, я здесь ничем не могу помочь, может, я вернусь домой? — Она говорила с Янь Юхэн так, словно общалась с ребёнком, не проявляя уважения. Она думала, что если Янь Юхэн согласится, то ей будет легче объясниться дома.

Янь Юхэн и сама не нуждалась в ней, но если старушка вернётся, она может наговорить лишнего бабушке.

— Нет! — Янь Юхэн надула губы, играя роль избалованного ребёнка. — Я хочу, чтобы ты

осталась здесь со мной!

Старушка Лу замерла, не ожидая, что Янь Юхэн так прямо откажет. В конце концов, Янь Юхэн вернулась в семью Янь всего месяц назад, и между ними не было никакой привязанности.

Когда старушка Лу хотела что-то сказать, Янь Юхэн начала топтать ногами и громко плакать. Старушка Лу, не вынося детского плача, растерялась и, не думая, подняла руку, чтобы шлёпнуть Янь Юхэн по попе.

Гао Тин, лежавшая на кровати и читавшая книгу, уже не могла терпеть их шум. Увидев, что старушка Лу собирается ударить, она громко крикнула:

— Вон!

Старушка Лу замерла, а Янь Юхэн сразу перестала плакать.

Эти две главы немного грустные, но дальше будет веселее!

Сегодня рекомендую песню «Если ты тоже слышишь», очень хорошая!

<http://bllate.org/book/16703/1534173>